

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОРДОВСКОГО КРАЯ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛА И ФИНСКОГО МАРШАЛА Г. МАННЕРГЕЙМА

Н. П. МАКАРКИН,

*доктор экономических наук, профессор,
президент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
руководитель Межрегионального научного центра финно-угроведения
(г. Саранск, РФ)*

Жизни и деятельности выдающегося финского государственного и политического деятеля, бывшего российского генерала, маршала и Президента Финляндии Карла Густава Эмиля Маннергейма (в России именовавшегося Густав Карлович) посвящено огромное количество научных и публицистических работ в нашей стране и за рубежом, и в первую очередь на его родине в Финляндии. Его жизненный путь описан достаточно полно и вряд ли кому удастся вскрыть новые факты и события, имевшие непосредственное отношение к Г. Маннергейму. Иной может быть отличная от прежних оценка его роли в каких-либо военных и политических событиях, интерпретация его взглядов и поступков на разных этапах жизни. Именно на этом в настоящее время сосредоточено внимание исследователей личности Маннергейма; вокруг этого разгораются дискуссии и сталкиваются различные точки зрения.

Причиной пристального интереса российских средств массовой информации (СМИ) к жизни и делам маршала стала шумиха, поднятая в связи с установкой 16 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге на фасаде здания Военной академии материально-технического обеспечения мемориальной доски, увековечивающей память Г. Маннергейма, верно служившего России и много сделавшего для сохранения и развития своей страны – Финляндии. Данная инициатива была поддержана не только городскими властями, но и руководством страны, что подтверждали присутствие и выступления на церемонии открытия памятной

доски бывшего руководителя администрации Президента РФ С. Иванова и министра культуры РФ В. Мединского. Последний справедливо отметил, что памятники героям Первой мировой войны, которые затем оказались по разные стороны баррикад, – это попытка преодолеть трагический раскол в обществе. К сожалению, дальнейшие события показали, что раскол живуч. После установки доска несколько раз подвергалась осквернению, поэтому администрация Санкт-Петербурга спустя почти 4 месяца приняла решение демонтировать ее и перевезти в музей Первой мировой войны «Ратная палата», расположенный в Царском Селе¹. Ранее, до Октябрьского переворота, в этом здании на Захарьевской улице располагались казармы Кавалергардского полка, где служил Г. Маннергейм.

Осквернители памятной доски и критики акта ее установки оказались абсолютно лишены способности объективно проанализировать и оценить деятельность Г. Маннергейма в годы служения в царской России и в период жизни на исторической родине в независимой Финляндии. Он по праву от-

¹ Лжепатриоты, кричащие о любви к России, громящие выставки и уродующие мемориальные доски, не понимают того, что установка в Санкт-Петербурге памятной доски Г. Маннергейму является не только очередным актом признания его заслуг в годы службы в русской армии, но и политическим сигналом руководству Финляндии об уважении Россией памяти генерала, стойко отстаивавшего интересы страны Суоми. Это важно в условиях современной международной политической обстановки, когда значительная часть финской элиты ставит вопрос об отказе страны от нейтралитета, внеблокового статуса, сторонником которого всегда был Г. Маннергейм.

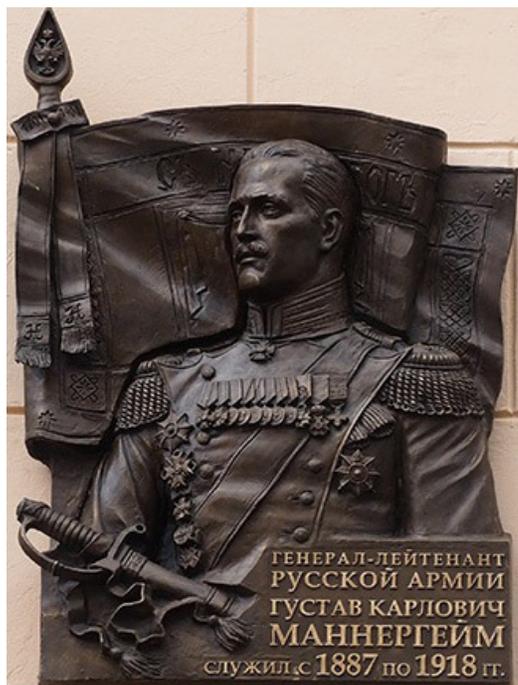
носится к числу известных и успешных политических фигур XX в. Взвешенными и умелыми действиями внутри страны и на международной политической арене в драматические годы первой половины столетия ему удалось сохранить целостность и независимость Финляндии, заложить основы ее нейтралитета.

Г. Маннергейм близко к сердцу принял отречение от престола императора Николая II. Всю жизнь он оставался монархистом и на рабочем столе держал портрет царя. После прихода к власти большевиков в 1917 г. Маннергейм покинул Россию и переселился в Финляндию, интересы которой настойчиво отстаивал всю оставшуюся жизнь.

Сентябрьский номер журнала «Дилетант» 2016 г. был посвящен Карлу Густаву Эмилю Маннергейму. Исключительно интересные материалы опубликованы под названием, которое не может не вызвать недоумение читателя, знакомого с жизнью русского генерала и финского маршала – «Маршал Маннергейм: патриот или предатель?». 30 лет он был страстным патриотом России, а в последующие годы не меньшим патриотом получившей государственную независимость по инициативе В. И. Ленина Финляндии, но предателем не был никогда². Предательство несовместимо с его внутренним миром, миром истинного кавалергарда – человека чести, слова, мужества, что высоко ценили все, кто его знал. Вот почему дискуссии в плоскости «патриот или предатель» абсолютно не конструктивны. Они могут и должны вестись лишь с позиции объективной оценки действий Маннергейма на разных этапах жизни; с точки зрения того, как он выполнял взятые на себя обязательства, долг государственного деятеля перед своей страной, учитывая обстоятельства принятия политических или военных решений.

На всех этапах жизни Маннергейм верой и правдой служил Отечеству. До 1917 г. его

² Странна сама постановка вопроса: «патриот или предатель?». После распада СССР образовались 14 независимых государств. В международных отношениях новых самостоятельных стран иногда происходит столкновение экономических, политических и иных интересов, но руководителей этих стран, даже если они занимали соответствующие посты в период существования СССР, называют как угодно, но не предателями.

Мемориальная доска Г. Маннергейма, установленная в музее Первой мировой войны «Ратная палата» в Царском Селе

отечеством была Российская империя, в состав которой входила Финляндия. В течение 30 лет он увлеченно, отважно и верно выполнял долг офицера русской армии, пройдя путь от корнета до генерал-лейтенанта. На всем протяжении службы он был заметен, ярок и мужествен. Его знали император Николай II, великие князья, многие представители высшего российского сословия. Еще в период коронации Николая II в 1894 г. он был одним из четырех избранных молодых кавалергардов, которым доверили находиться в ходе процессии непосредственно рядом с императором. В мемуарах по этому поводу он пишет: «Я был одним из четырех кавалергардских офицеров, которые вместе с самыми высокопоставленными лицами государства образовали шпалеры вдоль широкой лестницы, что вела от алтаря к трону на коронационном возвышении» [4].

После службы в Кавалергардском полку в первой половине XX в. его перевели в Дворцовое конюшенное ведомство в качестве ответственного за отбор лошадей для императорской конюшни.

В 1904 г. он получил звание подполковника и добровольцем отправился на Русско-

японскую войну, где проявил себя как талантливый офицер. Войну завершил в чине полковника.

Свидетельством высочайшего доверия к Маннергейму со стороны руководства военного и внешнеполитического ведомств России служит данное ему поручение возглавить экспедицию в Западный и Внутренний Китай, которая официально, с целью прикрытия ее истинного разведывательного предназначения, именовалась научной, преследующей сбор этнографического материала. Маннергейм блестяще справился с поставленной задачей.

В период Первой мировой войны он героически сражался в составе русской армии, командуя кавалерийской дивизией, и был возведен в Георгиевские кавалеры, а также награжден Георгиевским оружием.

Какое же отношение или какая связь существует между Маннергеймом и представителями мордовского края? Попробуем ответить на этот вопрос.

Многие биографы отмечают, что после зачисления в Кавалергардский полк в январе 1891 г. первыми наиболее близкими друзьями Маннергейма на почве любви к лошадям стали Петр Арапов и Александр Звягинцев. Дружба молодых кавалергардов была столь крепка, что Маннергейм в Санкт-Петербурге в разное время жил в домах того и другого.

Петр Арапов был сыном генерала Ивана Андреевича Арапова, чье имение располагалось в с. Воскресенская Лашма³ (ныне входит в состав г. Ковылкино Республики Мордовия). Петр родился, провел детские и юношеские годы в мордовском крае и в последующем в летние месяцы приезжал в свое родовое имение. Мать Александра Звягинцева, Мария Александровна, в девичестве Арапова, тоже являлась представительницей этого рода.

Известно, что кавалергарды Густав Маннергейм и Петр Арапов летом 1891 г. 28-дневный отпуск провели вместе. Некоторая разница в возрасте (первому было 24 года, второму 20 лет) дружбе не препятствовала. Маннергейм родился в июне

³ Название села происходит от мордовского слова *лашма* «лощина».

1867 г., Арапов – в феврале 1871 г., но последний был зачислен в Кавалергардский полк годом ранее, в 1890 г. Это обстоятельство несколько сглаживало возрастные различия.

Существуют разные точки зрения по поводу того, где они провели отпуск. Например, В. С. Хукка пишет: «...первый отпуск кавалергарды провели вместе в Москве и Московской губернии в имении родителей нового товарища» [6]. Однако у И. А. Арапова в Московской губернии имения не было. В. Власов, издавший в 2005 г. биографию Маннергейма, отмечает: «...28-дневный отпуск Маннергейм частично провел в Москве, живя у своего приятеля по полку Петра Арапова» [3, 14]. И данное утверждение не может быть признано достоверным, поскольку в тот период семья И. А. Арапова располагала домами только в Санкт-Петербурге, Пензе, Наровчате и родовом имении Воскресенская Лашма. Таким образом, Маннергейм не мог жить у приятеля в Москве во время отпуска.

Некоторые источники указывают, что отпуск в 1891 г. Маннергейм провел со своим другом П. Араповым в Московской губернии в усадьбе родственников последнего, а именно в семье бывшего полицмейстера Москвы покойного генерала Н. У. Арапова в с. Успенское. Подобное утверждение можно принять достоверным лишь отчасти. В определенной степени это относится ко всем предполагаемым местам проведения кавалергардами отпуска летом 1891 г. На наш взгляд, на несколько дней они останавливались в с. Успенское Московской губернии в имении Н. У. Арапова, где летом находились сестры Анастасия и Софья Араповы, с которыми Маннергейм был знаком. Затем они выехали в Пензенскую губернию в г. Наровчат, а в последующем – в родовое имение П. Арапова Воскресенскую Лашму.

Имея страстную любовь к лошадям, Маннергейм вряд ли мог не воспользоваться случаем посетить в Воскресенской Лашме конюшни отца своего близкого друга, где содержались десятки английских породистых скаковых лошадей, одну из которых он приобрел. Данный факт достоверно известен, упоминается у нескольких авторов: скакун

был приобретен в 1891 г. за 900 руб. Больше года назад он был куплен И. А. Араповым за 1 800 руб. для сына Петра перед его приемом в корнеты Кавалергардского полка в 1890 г., но оказался настолько упрямым, что Петру Ивановичу не удалось приучить его к езде. Маннергейм блестяще справился с этой задачей, показав мастерство в объезде лошадей. Некоторые авторы считают это основанием для изменения отношений между И. Араповым и Г. Маннергеймом. Однако причины последующего уменьшения их контактов и в целом охлаждения к Маннергейму почти всех представителей рода Араповых были совершенно иные. Это расширение круга друзей одного и другого в связи со служебными перемещениями и ростом, а также начавшийся разлад в семье Маннергейма и А. Араповой.

Маннергейм не мог не посетить Араповых в Воскресенской Лашме еще и потому, что он жил в их доме в Санкт-Петербурге, где сблизился с будущей женой Анастасией Араповой. Ему были хорошо знакомы члены семьи Ивана Андреевича, и визитом в имение он как бы подтверждал свое глубокое уважение к ним и признательность. Кроме того, необходимо было расположить к себе И. А. Арапова, влиятельного генерала, занимавшего в тот период высокую должность представителя земледельческой промышленности от Министерства государственного имущества и являвшегося членом Совета Главного управления государственного коннозаводства. Маннергейм стремился развивать и поддерживать контакты со старшим поколением Араповых, многие из которых имели вес при дворе. Так, генерал Константин Устинович Арапов в начале 90-х гг. XIX в. был почетным опекуном Опекунского совета учреждений императрицы Марии Федоровны по Санкт-Петербургскому присутствию.

Таким образом, посещение Маннергеймом мордовского края состоялось в конце июня – начале июля 1891 г.

Нельзя не отметить и тот факт, что ключевую роль в женитьбе Маннергейма сыграла представительница мордовского края. По данному вопросу мнения его биографов расходятся прежде всего по поводу места

знакомства Густава Маннергейма и Анастасии Араповой в Санкт-Петербурге: в доме Араповых либо в доме Звягинцевых.

Наиболее правдоподобной является версия, по которой главную роль в женитьбе сыграла семья И. А. Арапова. Она подробно изложена в вышедшей на шведском языке работе В. Мери «Маннергейм – маршал Финляндии» [5]. Согласно ей, после вынужденного освобождения квартиры, которую Маннергейму предоставлял его товарищ кавалергард Демидов, он переехал в дом другого своего друга по Кавалергардскому полку Пьера (Петра) Арапова, кузена будущей баронессы Маннергейм. Из повествования можно заключить, что в этот же период в доме И. А. Арапова жили обе сестры-сироты Анастасия и Софья Араповы – дочери покойного полицмейстера г. Москвы, генерала Н. У. Арапова. Сестры в летний период переезжали в Санкт-Петербург и, как считают многие авторы, чаще всего останавливались у М. А. Звягинцевой, которая также была представительницей рода Араповых, но нередко проживали и в доме И. А. Арапова.

Задачу выдать девушек замуж, как пишет Мери, решала госпожа Арапова. Ее имя не названо. Кто же имеется в виду? В описываемый период сыновья И. А. Арапова еще не были женаты, поэтому в доме была лишь одна госпожа Арапова – его жена Александра Петровна, дочь Петра Петровича Ланского и Натальи Николаевны Ланской-Пушкиной, в девичестве Гончаровой. Как известно, Наталья Николаевна спустя семь лет после гибели А. С. Пушкина вышла замуж за генерала П. П. Ланского. Их первым ребенком была Александра Петровна, ставшая крестной дочерью императора Николая I. В 1866 г. она вышла замуж за Ивана Андреевича Арапова. В летний период она всегда жила в Воскресенской Лашме, и у нее часто гостили дети А. С. Пушкина: сводная сестра Мария Александровна и сводный брат Александр Александрович [2, 23]. Следовательно, по мнению Мери, Александра Петровна сыграла главную роль в соединении судеб Г. Маннергейма и А. Н. Араповой.

Вот как, по словам писателя, разыгрывалась спланированная сводницей сцена объ-

яснения в любви: «Анастасия влюбилась в Маннергейма с первого же дня, как они оказались под одной крышей. Маннергейм же ее всячески избегал, перестав даже появляться за завтраком и обедом, — он все время проводил в казарме и питался в офицерской столовой. Госпожа Арапова, естественно, сразу же поняла душевное состояние Анастасии, ведь любовь не утаишь. Точно как в рассказах Чехова и других тогдашних писателей, Анастасия, однажды столкнувшись с Маннергеймом в холле, бросилась ему на шею, и тотчас появилась госпожа Арапова, словно заранее сговорившись с Анастасией. Маннергейм сделал шаг назад, пытаясь высвободиться из объятий. Пораженная хозяйка развела руками и голосом, переполненным радостью, одобрила такой, безусловно, смелый поступок, сказав, что они не должны смущаться, поскольку любят друг друга. Единственное, что им остается сделать, — пожениться. Маннергейм ответил, что для этого ему требуется согласие отца, и у него, Густава, нет никакой уверенности, что согласие будет получено. Тогда госпожа Арапова посоветовала ему поскорее испросить разрешения, а пока ее семья с радостью будет считать Маннергейма женихом Анастасии, чтобы молодым из-за этой задержки не пришлось испытывать не-

нужной досады и неприятностей. И госпожа Арапова немедленно устроила ему приглашение на званый вечер, куда была уже приглашена Анастасия» [5, 40]. Разумеется, Анастасия в тот же вечер во дворце графини Клейнмихель «по секрету» сообщила девицам Клейнмихель, что Маннергейм стал ее женихом. Свадьба состоялась 3 мая 1892 г., но спустя несколько лет их семейные отношения разладились и завершились разводом в 1919 г., когда Маннергейм являлся временным правителем Финляндии⁴.

К сожалению, в Воскресенской Лашме не сохранился барский дом, где в летний период отдыхали дети А. С. Пушкина и оставался один из лучших военных министров Российской империи XIX в. П. Миллюков, а также другие известные люди России, и где несколько дней провел русский генерал и финский маршал Г. Маннергейм. Лишь небольшой гостевой дом и остатки конюшен напоминают о некогда активной культурной и хозяйственной жизни, царившей в дворянском имении.

⁴ В изданных воспоминаниях Маннергейм крайне мало пишет о семейной жизни. О женитьбе он скупко сообщает: «В моей личной жизни в это время произошли перемены: в 1892 году я сочетался браком с госпожой Анастасией Араповой. Ее отцом был генерал-майор Николай Арапов, входивший в свиту Его Величества. В прошлом он также был кавалергардом» [3, 14].

Поступила 24.11.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Власов, Л. В.* Маннергейм / Л. В. Власов. — Москва : Молодая гвардия, 2005. — 320 с. — (Серия «Жизнь замечательных людей»).
2. *Макаркин, Н. П.* Иван Андреевич Арапов / Н. П. Макаркин. — Саранск : Издатель Константин Шапкарин, 2014. — 48 с.
3. *Маннергейм, К. Г.* Линия жизни. Как я отделился от России / К. Г. Маннергейм. — Москва : Алгоритм, 2013. — 204 с.
4. *Маннергейм, К. Г.* Мемуары [Электронный ресурс] / К. Г. Маннергейм ; пер. с фин. П. Куйиала (ч. 1), Б. Злобин (ч. 2). — Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/index.html>.
5. *Мери, В.* Маннергейм — маршал Финляндии / В. Мери ; пер. со швед. А. Афиногеновой. — Москва : Новое литературное обозрение, 1997. — 208 с.
6. *Хукка, В. С.* Карл Густав Маннергейм. Десятилетие, изменившее жизнь Карла Густава Маннергейма. Биографическая гипотеза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mognovse.ru/trs-karl-gustav-mannergejm.html>.
1. *Vlasov, L. V.* (2005), *Mannerheim*, Moscow: The Young Guard.
2. *Makarkin, N. P.* (2014), *Ivan Andreevich Arapov*, Saransk: Constantine Shapkarin Press.
3. *Mannerheim, C. G.* (2013), *Line of Life. As I was separated from Russia*, Moscow: Algorithm.
4. *Mannerheim, C. G.* (1999), *Memoirs*, available: <http://militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/index.html>.
5. *Mari, V.* (1997), *Mannerheim — Marshal of Finland*, Moscow: New Literary Review.
6. *Hukka, V. S.* *Carl Gustav Mannerheim. The decade that changed the life of Carl Gustav Mannerheim. Biographical hypothesis*, available: <http://mognovse.ru/trs-karl-gustav-mannergejm.html>.